

К вопросу об обозначении народа болгар в источниках

Финник С. В.

The author examines the various options of the Bulgar's ethnonym transcriptions. It is based on the great source base and has a well developed conception of study. It is focused the ethnic history of the Bulgars on methods of ethnonymy and common history.

It is underlined that the Bulgars ethnonym in Eastern Europe is widely practised obviously. The existence of various synonyms and terms of the Bulgars including in other languages represents a picture of multiethnic relationships that people. The author connected the emergence of bulgars with era of Huns domination in Eurasia. However, it allows the extraction of bulgar not only from Turkic, but also from other peoples.

Автор розглядає різні варіанти розшифрування етноніму болгар. Він спирається на велику джерелознавчу базу і має добре розроблену концепцію дослідження. При відновленні етнічної історії болгар акцент зосереджується на методах етнонімії та спільної історії.

У роботі підкреслюється те, що широко розповсюдженість етноніму болгар в Східній Європі очевидна. Існування різних синонімів і визначень болгар, у т.ч. іншими мовами, презентують нам зображення багатоетнічних відносин цього народу. Виникнення народу болгар автор пов'язує з ерою домінування в Євразії гунів. Однак припускається можливість походження болгар не тільки від тюркських, а також і від інших народів.

Этноним «болгар» имеет множество форм своего бытования (см.: Финник 2011а; Финник 2011б). По монетным данным Волжско-Камской Булгарии вариации употребления данного этнонима таковы: болгар, болгар, болкар, болхар, а также боллар (Финник 2011а, с. 52). В «Армянской географии» VII в. н.э. (Ананий Ширакаци) представлены формы: болгар, булгар, булкар, болкар и блкар (Гортика 2006, с. 53). Северокавказская этнонимия и топонимия предоставляет нам, видимо, родственные наименования – народа балкарцев, известных ещё как малкьярлылар или балкьярлылар, а также название лакского селения Балхар, которое связывают с ранними переселениями болгаров (Волкова 1973, с. 87; Народы Кавказа 1960, с. 69, 270). Сирийский источник сер. VI в. н.э. (Захарий Ритор или «Псевдо-

Захарий») приводит написание исследуемого этнонима в форме «бургары» (Пигулевская 1941, с. 165). По арабским данным известен некий «город» (в действительности, возможно: поселение?; военный лагерь?) Бургур, находящийся в Сев.-Вост. Предкавказье, который в 652/653 г. н.э. подчинился хазарам. Интересно в связи с этим, что у бургаров Захария Ритора тоже имелись свои «города». Сходным с этим является название бургаз (бурказ), которым обозначается древняя этническая единица в составе народа туркменов (см.: Атаниязов 1988, с. 35). У восточных авторов (арабских и персидских) известны и другие формы интересующего нас этнонима. Это: боргар, бонгар, бондгар, бундгар, б-н-джер, булкан и т.д. (Булатов 1965, с. 259). Низами Гянджеви (XII в. н.э.) в поэме «Искандер-намэ» приводит этноним «бунгар» (Булатов 1965, с. 260).

Изучение вариантов обозначения народа болгар в различных источниках позволяет нам прийти к некоторым выводам. Особенно большое значение им придаёт возможность сопоставления с материалами, полученными в результате наших предыдущих исследований названия болгарского этноса. Лишь отдельные версии расшифровки этнонима «булгар», приведенные ниже текста, утверждают, что данный этноним представляет собой практически одно слово. Это обусловлено, либо восхождением указанных трактовок к именам тотемных животных («олень», «соболь», «конь» т.д.), либо их связью с тюркским словом «булга», имеющим значение «смешивать», «смутянить», плюс неизменное понятие «человек», «мужчина» («ар»). Однако на основании материалов письменных источников становится совершенно очевидным то, что наименование народа болгар состоит из двух компонентов, причём каждый из них представляет собой именно закрытый слог. Единственным подтверждением в пользу того, что последний слог в этнониме болгаров мог быть открытым и соответственно презентовать собой понятие «ар» (откуда закономерное позднетюркское – «эр») является термин «болар». Однако он, безусловно, очень редок и известен лишь на материалах Волжско-Камской Булгарии. Кроме того, не исключена его непосредственная связь с более поздним и, несомненно, более этнически «узким», этнонимом и соответственно городом – Биляр (см.: Финник 2011а, с. 57).

Современное самоназвание населения Дунайской Болгарии – болгары, свидетельствует в пользу того, что гласная в первом слоге изначально, скорее всего, являлась редуцированной. Однако, она – всё же, была! Скорее всего, именно этим обусловлено то, что

наблюдаются различия как раз в отношении данной гласной. Таким образом, в наших источниках появляются пары: булгар-болгар, бургар-боргар, бунгар-бонгар, а также – балхар-болхар. Во же время, на наши представления оказывает серьезное влияние язык или скорее тип письма, на котором составлены дошедшие до нас источники. Здесь имеются в виду, прежде всего, тексты, написанные арабскими авторами. Благодаря особенностям алфавита арабского письма названия народов даются с некоторыми искажениями. Именно поэтому трактовки исследуемого этнонима в приведенных нами парах – бунгар-бонгар, и особенно – бунджар-бонджар, могут, на самом деле, являться отражением всего лишь одного арабского написания – б-н-джер, которое, само по себе, очень неопределенно... Однако, поэт Низами Гянджеви (XII в. н.э.), находясь в Азербайджане, писал уже не по-арабски, а на языке фарси (персидском)... И всё же, он приводит этноним неких северных кочевников в форме «бунгар»! То есть, такой вариант названия древнего булгарского народа существовал и был даже устойчив в определённых этнических кругах. Мы можем попытаться предположить, что «бунгары», а также «бонгары» и особенно – «бунджары» и «бонджары», которые «возникли» в средневековой историографии исключительно благодаря особенностям арабского языка, представляют собой, так называемые экзо- или аллоэтнонимы, то есть иноназвания или наименования, данные этому народу «со стороны». Таким образом, логичным было бы существование народа, который называл себя «булгары», в то время, как арабы и персы искажённо именовали их «бунгарами» или сходными с этим этнонимами... Однако, как показал в своём исследовании А. Б. Булатов, произношение «бунгары» («бонгары») имеет полное право на существование в древнетюркской этнонимии. Именно оно могло оказаться ещё одним самоназванием народа, который, впоследствии, стал известен как «булгары» или «болгары» (Булатов 1965, с. 161). То же самое, как это ни парадоксально, должно, видимо, относиться и к рассматриваемому нами этнониму «бургары» («боргары»).

В пользу существования изначальной редуцированной гласной в первом слоге, который составляет восстанавливаемый нами этноним прабулгар (в этом случае именно так, в виду наличия в кочевнической этнонимии, помимо булгар, также – бургар и бунгар) свидетельствует и одно из чтений армянского источника, относящегося ко II пол. VII в. н.э. – «блкар». Кроме того, сходным же образом оформлялся этноним балкарцев, то есть –

балкьярпылар (малкьярпылар). Связь балкарцев, а также близко родственных им карачаевцев, с этносом и этнонимом булгар хорошо прослеживается благодаря лингвистическим, а также этнографическим материалам (см.: Мизиев 1990, с. 101-108).

В связи с подробным разбором этнонима булгаров интересно отметить отсутствие стабильности произношения не только в первом, но и во втором составном его компоненте (слоге). Основные варианты этнонима булгаров, которые имеются у нас в распоряжении, завершаются окончаниями – «-гар», «-кар» и лишь в некоторых, видимо, довольно редких случаях – «-хар». Именно первые два окончания являются лидирующими в огромном массиве разветвлённой «булгарской» этнонимии. При этом пока трудно дать ответ на вопрос, какое из произношений предпочтительней: «булгар» (со всеми возможными вариациями) или же «булкар». Первое явно завоевало положение благодаря тем народам, которые претендовали в дальнейшем на роль прямых преемников древнебулгарского этноса. Имеется ввиду основное, а скорее именно «ведущее» население Волжско-Камской и Дунайской Булгарии (Болгарии), а также этноним «чёрных» булгар и т.д. Именно компонент «-гар» в окончаниях должны были презентовать «-джер» или «-джер» (в том числе – «б-н-джер», то есть – «бунгар» применительно к арабским источникам. Более поздние формы представляют собой окончания этнонима на «-газ» (равно как и на «-каз»), однако они являют собой развитие тюркских языков, либо проникновение с последующей ассимиляцией предшественников, носителей новых диалектов. Именно таким образом в Дунайской Болгарии, на наш взгляд, появляется название современного города Бургаз, а среди туркмен, принадлежавших к огузской группе тюркской языковой семьи – этническая единица бургазов. В то же время, второе произношение (оканчивающееся на «-кар») закрепились в наименовании народа балкарцев, и, кроме того, достаточно долгое время, как мы видели, сопутствовало утвердившемуся, в конце концов, этническому названию большей части «булгаров». Отсюда можно сделать вывод о том, что на разных территориях, где оказались потомки прабулгар, вопрос о наименовании отдельных частей их некогда единого этноса решался по-разному...

Однако некоторое время определённо существовал момент, когда оставались в силе все возможные комбинации из двух практически любых составляющих, в которых этноним был представлен изучаемый нами этноним. Более того, известны очень редко встречающиеся разновидности этнонима народа «булгар».

В частности, имеется ввиду уже названная нами, еле «просматривающаяся» в источниках форма – «булкан». Видимо, имело место бытование форм данного этнонима, которые вообще не были зафиксированы источниками. Мы можем задать себе вопрос: в каких случаях лингвистически неизбежным являлось произношение в форме «бурган», а в каких – «булгаз» или, допустим, «бунказ»... В то же время, мы вынуждены признать, то, что принципы построения этноними кочевых народов всё ещё не может быть полностью нами восстановлены и исследованы. Те варианты этнонима, которые закрепились впоследствии, в том числе в научной историографии, являются продуктом позднего обобщения (см.: Финник 2011а, с. 51). На наш взгляд, начало этому процессу было положено в период «предположительного» (из-за плохого состояния дошедших до нас источников) этнополитического единства болгарского народа, которое можно отнести к существованию государственного образования, известного как «Великая» Булгария, единственным правителем которого во II трети VII в. н.э. по сути являлся Кубрат (см.: Тортика 2006, с. 31). Именно вслед за этим мы можем наблюдать единство в армянской географической традиции, которая и представляет нам сходные названия своих северных далёких соседей – болгар, булгар, булкар, болкар и блкар. В арабских же источниках, до установления единого наименования в форме «булгар», какое-то время продолжал бытовать этноним, производный от «бунгар». Связано это было, на наш взгляд, с тем, что арабские армии начали своё проникновение на территории, занятые частью болгарского этноса в Сев.-Вост. Предкавказье, ещё до завершения процесса этнической консолидации. Так, первые их вторжения в данный регион относятся к 642-му и 652/653-му гг. н.э.

Кроме приведенной выше информации известно, что некоторые арабские авторы обозначают болгарский этнос, или же какую-то его часть, именем бурджан или борджан. Так, Дунайская Болгария, основанная ханом Аспарухом в 680 (681) г. н.э., часто упоминается в восточных источниках как Бурджан (Калинина 1988, с. 44). В то же время, согласно ал-Масуди (сер X в. н.э.), некие бурджаны были задействованы также, независимо от Дунайской Болгарии, в степном пространстве Волго-Донья и Северного Предкавказья (Новосельцев 1990, с. 134). Интересно, что сходным образом именуется составная часть этноса башкир, известная как бурзяне (Кузеев 1974, с. 65). Имеются данные о том, что, некогда (ещё в VIII в. н.э.), бурзяне кочевали совместно башкирами в степях, протянувшихся от Приаралья до Южного

Урала. Исследователь В. В. Полосин приводит вариант употребления этнонима булгаров восточными авторами в форме «буруджан» (см.: Полосин 1971, с. 145). Интересно, что данное написание позволяет, на наш взгляд, сопоставить этот вариант этнонима с племенем бургутундов, которое принадлежало к гуннской конфедерации и действовало в Центральной и Восточной Европе в кон. IV – III четверти V вв. н.э.

Этноним «бургутунды» в свою очередь можно рассматривать как основу на «бургутун» или «бургун» (ср.: вариант болгарского этнонима – «булкан?») с добавлением иранского окончания множественного числа «-та», либо монгольского – «-ут»). Ю. Р. Джафаров прямо сопоставляет бургутунды с булгарами (Джафаров 1981, с. 92). В то же время, нужно учитывать то обстоятельство, что исторические бургутунды (союзники гуннского племени ултызуров) исчезают из поля видимости античных авторов в период правления византийского императора Льва I (457-474), а булгары появляются на границах Византии начиная с 480-го или даже 475-го гг. н.э., то есть, буквально в те же годы... Византийские дипломаты вряд ли не отметили бы для себя полную идентичность двух рассматриваемых народов. Это наблюдение, несомненно, отразилось бы и в исторических трудах современников. Поэтому вопрос о полном тождестве бургутундов и ранних булгар мы вынуждены пока оставить нерешенным. Термин Бурджан (как и бургутунды) держится как бы особняком среди обозначений этноса, известного в истории как булгары. Основные компоненты этнонима бурджанов, который можно восстановить из арабского искажённого написания, в форме – «бурган», совпадают с некоторыми известными нам из собственно болгарской этнонимики. Так, первый компонент («бур») явно совпадает с уже рассмотренной нами формой – «бургары». Второй же компонент («джан» или, скорее – «ган») можно с некоторой натяжкой сопоставить с редко встречающимся замыкающим слогом «-кан» в словосочетании «булкан» («балкан»). Несмотря на это, по своим основным характеристикам этнополитический термин Бурджан является скорее синонимом, чем вариацией самоназвания булгаров. В следствие этого, название Бурджан, как и различные его трактовки, исходящие в том числе из возможностей этнонимики башкирского подразделения, а ранее самостоятельного народа – бурзюнов, не рассматривается нами в таблице, приведенной в конце данной работы.

Сходно с этим можно расценивать значение этнонима

«оногундуры» («уногундуры»), который во многих случаях выступает как «заменитель» собственного названия народа булгаров (см. Финник 2012а, с. 84-94). Причины этого явления лежат вне одних лишь возможностей расшифровки этнонима «булгар», и должны быть объяснены исходя из совершенно иных предпосылок. Многочисленные косвенные признаки близкого родства, а, возможно, частичного, либо полного равенства между этносами и этнонимами булгар и оногундуrow, равно как и оногуров (которые, во фрагментарных источниках в связи с происхождением предков булгар выступают как «уногур») будут рассмотрены нами в последующих работах.

Не исключена также возможность связи ранних башкир с протобулгарами. Некоторые лингвисты-тюркологи даже ставят вопрос о том, что этнонимами «башкир» и «булгар» могут иметь идентичное значение на различных друг от друга диалектах древнетюркских языков (см.: Баскаков 1985, с. 36). Кроме того, название «города» Бургур может являться отражением этнонима буту, а совсем не булгаров. Однако не исключено, что и сами буту представляют собой лишь синоним булгаров или какой-то их части... Не исключена также связь этнонимов, а первоначально, возможно, и этносов булгар и «могучего» народа булсаров, которые, согласно руническим надписям, являлись правящим племенем в государстве Сайно-Алтайских кыргызов, по крайней мере, в нач. VIII в. н.э. (Савинов 1984, с. 78). Данное предположение было недавно высказано в отечественной науке (Финник 2011а, с. 64). В то же время, существует немало теорий, связывающих первоначальный болгарский этнос не только с тюркской языковой средой, но также – с народами, разговаривавшими на североиранских (алано-скифских) языках и обладавших соответствующей им материальной и духовной культурой.

Необходимо также затронуть вопрос соотношения этнонима булгар (в источнике по-прежнему – «б-н-джер») и неких «беленджер», которые, допустим, в труде ат-Табари (IX в. н.э.) о событиях сер. VII в. н.э. названы в связи с одними и теми же событиями одновременно. Имеется ввиду описание ранних арабских походов на территорию Вост. Европы, во время которых . Видимо, именно наличие общей внешней угрозы со стороны арабов как раз и позволило до этого не обладавшему в регионе превосходящим перевесом сил народу хазар объединить усилия окрестных племён степного Дагестана и Нижнего Поволжья и укрепить собственное государство (Науменко 2004, с. 54). Этническое происхождение, как и политическая принадлежность

«народа» беленджер, второго среди названных ат-Табари наряду с булгарами и хазарами, в науке до сих пор является загадкой. В то же время уже давно в историографии утвердилось мнение о том, что часть беленджерцев, наряду с савирами (суварями), барсилами и, видимо, частью булгар, мигрировало приблизительно в сер. VIII в. н.э. в район Среднего Поволжья. Именно там некую общину баранджаров застаёт в I четв. Xв. н.э. в составе Волжско-Камской Булгарии посол халифата Ахмед ибн-Фадлан (Моця, Халиков 1997, с. 67). Характерно, что в трудах остальных арабских историков того времени они не названы в числе преобладающих этнических единиц, каковыми являлись булгары, барсилы и эсегел (см.: Финник 2011а, с. 56).

Анализируя названия беленджерцев и баранджаров исследователь А. В. Гадло пришёл к выводу о том, что их название отражает широко распространённый военно-административный термин «барунгар», который в монгольских языках означает «правое крыло» (Гадло 1979, с. 77). В связи с этим напрашивается аналогия с кочевыми империями, в которых, начиная с периода существования державы народа хунну (впоследствии – гуннов) в Монголии в нач. II в. до н.э. – кон. I н.э. присутствовала административно-территориальная система, делящая государство на центр и два «крыла», из которых «левое» традиционно считалось более значимым и имело, как правило, восточное расположение (Крадин 2002, с. 34). Интересно информация о том, что в некоторых источниках тот же «город» в Сев.-Вост. Предкавказье обозначен как Балкар-Балх. Таким образом, Барунгар (Беленджер) является лишь синонимом для названия реального «города» или, скорее – ставки правителя «правое крыла». Однако, если существовало «правое крыло», то где же тогда находилось «левое»? Данное подразделение в тех же монгольских языках имело традиционное наименование Джаунгар (Dzhagunгар). Был ли на степной территории Вост. Европы? Оказывается, такой термин существовал, хотя и не был замечен исследователями. В источниках действительно встречается некий «этноним» – Чунгарс или чунгары (Новосельцев 1990, с. 67). Тот же этноним баранджаров можно найти на территории Кимакского каганата, видимо, в составе 11 составивших его провинций (известна по карте ал-Идриси). Мы не знаем: были ли оба указанных «племени» частями одного некогда единого этноса, либо это явилось случайным совпадением, благодаря созвучию монгольского названия. В этой связи заслуживает внимание тот факт, что в науке существует версия в пользу того, что правящая

верхушка Кимакского каганата произошла от монголоязычного народа кумоси (кумохи, хи, татабы) (Викторова 1980, с.139).

Этническая картина степного мира того времени представляла собой интересную и неповторимую мозаику, в которой сочетались самые различные и вроде бы несовместимые элементы. Интересна возможность раннего проникновения в регион степи Вост. Европы не только тюркских, но и монголоязычных элементов, что доказывают приведенные ранее материалы. Широкое распространение этнонима «булгар» на территории Вост. Европы очевидно. Кроме того, не исключена первоначальная связь древнебулгарского этноса с гуннами, а также со степями Азии. Выводы, полученные нами при изучении кочевой этнонимии племён «гунно-булгарского круга» (см.: Джафаров 1993, с. 18) должны быть впоследствии хотя бы частично подтверждены на основании археологических материалов. В случае же если этого не произойдёт, любая стройная теория «повисает в воздухе». В то же время, метод подробной расшифровки этнонимов в качестве начала исследований в области истории кочевых племён эпохи «переселения народов», а также раннего средневековья, был избран отнюдь не случайно. Мы вынуждены признать, что данные археологии сами по себе не могут указать нам, какой именно народ оставил те или иные памятники, и тем более – как он назывался... Основанием для археологической привязки всё равно являются данные письменных памятников, либо сохранённая до нашего времени живая традиция.

ТАБЛИЦА РАСШИФРОВОК ЭТНОНИМА «БУЛГАР»*

I. В первую группу входят совершенно «абсурдные» предположения, исходящие, как правило, из норм языка, очень далёкого от кочевой среды.

1. По одной из версий этноним булгар (болгар) происходит от названия реки Волги. Это определение опирается на произношение этнонима в форме «вулгары»... Такая трактовка была широко распространена в русской историографии XIX века.

2. Вульгары – «простые» (также: «народные», «вульгарные», «грубые», «толпа»), исходя из латинского текста, который предоставляет хронограф, относящийся к 354 г. н.э.

II. Во вторую группу входят трактовки, произошедшие из среды тех этнических групп, которые в более позднее время претендовали на наследие древних булгар, а также этимологии соседних или

см.: Финник 2011а; Финник 2011б.

близких с ними культурно тюркоязычных народов.

3. Выведение наименования булгар от слова «балар» – «учёный, знающий человек». Эта версия была необычайно популярной среди образованных кругов Волжской Болгарии, которые ориентировались на ценности мусульманского мира.

4. Происхождение этнонима булгар от тюркского слова «бильге», которое отражает термин «мудрый» в степном его понимании, то есть не только «знающий», «учёный», но, вероятно, также – «сильный», «удачливый» и т.д.

5. Возможность происхождения названия булгар от словосочетания «балиг-ер», что означает «горожане» или «люди, имеющие города». Так, согласно Захарю Ритору (сер. VI в. н.э.), народ «бургаров» имел свои города.

6. Происхождение этнонима булгар от словосочетания «бئيگر», первый компонент которого означает «большой/ главный/ великий», а второй – «земля/ страна/ местность» («ерь»), либо, согласно более проверенным данным, – «человек, мужчина» («ар»), современное тюркское «эр»). Таким образом, булгары – это «великие люди».

7. Версия о том, что этноним булгар происходит от названия легендарной пещеры Булгар. Она находилась где-то в районе Саяно-Алтая и, якобы, стала отправной точкой для этногенеза булгарского народа, наподобие того, как и у исторических тюрков (тюркотов), существовали представления о пещере-прародине.

8. Этимология названия булгар могла гипотетически восходить к понятию «булкан» («балкан») – «раздвоенная гора». Название Балканских гор по одной из версий было привнесено турецкими завоевателями со своей прародины из региона степного Закавказья. Однако существует вероятность того, что этот термин мог быть местного происхождения. Опирается на один из редко встречающихся вариантов произношения этнонима булгар – в форме «булкан» (см.: Финник 2011, с. 53).

III. Третья группа этнических названий происходит от тюркских либо монголо-тюркских имён тотемных животных, а также некоторых растений.

9. Существует гипотеза о том, что наименование булгар может происходить от монголо-тюркского слова «бу-гур» («бугу»), что означает «олень» или же, по одной из редких версий – «лось».

10. Этноним народа булгар якобы происходит от наименования какого-то пушного животного – соболя или ласки. Предполагается также такая монголо-тюркская трактовка названия булгар, как «булгачи» – «соболяшки».

11. Возможность того, что первый компонент этнонима булгары представляет собой тюркское слово «бури», что означает «волк». В сочетании с окончанием «-кар» этноним может означать «волчье войско» (или «стая»). Данная версия (булгары – «волки», «волчьи») является также очень популярной в современной татароязычной литературе и научных исследованиях.

12. Следующая интерпретация исследуемого нами этнонима, вероятно, в своём первоначальном звучании «бургары», сходна с предыдущей, за исключением трактовки заключительного компонента, окончания «-гар». Этимология булгар получает значение – «волчьи огуры» или же «волчьи угры». Здесь, как и в предыдущем случае, благодаря второму компоненту, имеет место сходство с интерпретациями, представленными нами в IV группе.

13. Название булгар может гипотетически происходить от тюркского слова «булак» – «конт», «скаун определённой, буланой масти». Таким образом: «булак-ар», затем – «булакы»(?), это – «конники», «лошадники», «всадники»...

14. Возведение этнонима булгар в форме «бургаз» к названию травы, «имеющей свойство связывать». Благодаря понятию «связывать», «объединять», согласно Н. А. Баскакову, образовывались этнонимы уйгуров, савиров, кувьяр (каваров –?) и некоторых других племён. Однако тут же возникает вопрос: существовала ли в древнем кочевом обществе такая трава, которая настолько «связывала» бы людей?

IV. Четвёртую группу расшифровок этнонима булгар составляют версии, выдвинутые современными исследователями на основании их знаний о социальной и родоплеменной структуре общества, характерного для кочевых народов, с привлечением тюркских либо тюрко-иранских слов.

15. Этноним булгар может означать «помесь» или «смешанные». В данный момент это наиболее признанная в научных кругах версия расшифровки этого этнонима (см.: Тортика 2006, с. 31). А. П. Новосельцев предлагает несколько изменённый вариант, в котором к компоненту «булга» примыкает не окончание «ар» («человек», «мужчина»), но уже – «гар» (якобы, сокращённое от – «огур»). Это должно означать «смешанные угры» (см.: Новосельцев 1990, с. 72) или, скорее, «смешанные огуры». Огуры, по современным данным, представляли собой конфедерацию тюрко-угорских, или же тюркских по преимуществу племён, в состав которых, вероятно, входили угорские, а также ираноязычные подразделения. Данную трактовку можно было бы поместить и под отдельным номером. В

то же время существуют сомнения в том, что лингвистически правомочно удвоение или даже «наложение» друг на друга двух компонентов – «булга» и «гар».

16. По следующей версии, исходящей из того же многозначительного тюркского слова «булга», название народа булгаров можно интерпретировать как «смутьяны» или «бунтовщики» (см.: Петрухин, Раевский 1998, с. 74). Сходным образом могли оформляться и многие другие этнонимы кочевого мира (см.: Финник 2011а, с. 87).

17. Этноним булгар может заключать в себе ираноязычный по происхождению корень «бала» («большой», «значительный») и имеет, таким образом, значение «большие/ великие угры» или, согласно более современному взгляду – «большие/ великие огуры».

18. Название булгар может означать «пять племён угров» (от древнетюркского «бил», «бул», или в более позднем произношении «беш», т.е. – «пять»), а скорее, по новой трактовке – «пять племён огуров». Для подтверждения этой гипотезы исследователи приводят данные источников о существовании 5-ти сыновей Кубрата, правителя Великой Булгарии во II трети VII в. н.э.

19. Существует также вероятность того, что этноним булгар восходит к понятию «большое» или «главное войско». Сходным с этим является одна из трактовок названия племени или союза племён акациров (ага-чери), относившихся к гуннскому времени.

20. Название народа булгар можно интерпретировать и как «пять войск» или «пять отделений (крыльев) войск». Данная версия не была ещё выдвинута в научных исследованиях. В то же время, она имеет право на существование, так как является логическим продолжением предыдущего, и отличается от него лишь иным значением первого своего компонента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе: «Кыргызстан», 1990.
2. Атаиязов С. Словарь туркменских этнонимов. – Ашхабад: «Ылым», 1988.
3. Баскаков Н.А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». – Москва: Наука, 1985.
4. Боталов С.Г. Гунны и тюрки (историко-археологическая реконструкция). – Челябинск: ЦИКР «Рифей», 2009.

5. Булатов А.Б. К этимологии этнонима «Болгар» // Вопросы истории Чувашии. вып. XXIX. – Чебоксары: Чувашкнигиздат, 1965. – С. 259-261.
6. Викторова Л.Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. – Москва: Наука, 1980.
7. Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Сев. Кавказа. – Москва, 1973.
8. Гадло А.В. Этническая история северного Кавказа IV-X вв. – Ленинград, 1979.
9. Джафаров Ю. Р. О происхождении древних болгар // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. – Москва, 1981. Ч. I (1). – С. 87-93.
10. Джафаров Юсиф Гунны и Азербайджан. – Баку: Азербайджанское гос. изд-во, 1993.
11. Калинина Т.М. Сведения ранних ученых арабского халифата. – Москва: Наука, 1988.
12. Крадин Н.Н. Империя хунну – 2-е изд-е. – Киев: Логос, 2002.
13. Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. – Москва: Наука, 1974.
14. Мизиев И.М. О болгаро-балкаро-карачаевских параллелях // Ранние болгары и финно-угры в Вост. Европе. – Казань, 1990. – С. 101-108.
15. Моця А.П., Халиков А.Х. Болгар-Киев. Пути - Связи - Судьбы. – Киев, 1997.
16. Науменко В.Е. К вопросу о времени и обстоятельствах образования Хазарского каганата // «Хазарский альманах», Харьков, 2004 т. 2, с. 52-74.
17. Народы Кавказа. – т. 1.– Москва: Издание института АН СССР, 1960.
18. Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. – Москва: Наука, 1990.
19. Петрухин В.Я., Раевский Д.С. Очерки истории народов России в древности и раннем средневековье. – Москва: Языки рус. культуры, 1998.
20. Пигулевская Н.В. Сирийские источники по истории народов СССР. – Москва-Ленинград, 1941.
21. Полосин В. В. Этноним "болгары" в арабских источниках // Краткие сообщения VII научной сессии ЛО ИВ АН СССР. Л., 1971. – С. 139-158.
22. Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. – Ленинград: Изд-во Лен. ун-та, 1984.
23. Сулимирский Тадеуш Сарматы. Древний народ юга России. – Москва: Центрполиграф, 2008.
24. Томпсон Э.А. Гунны. Грозные воины степей. – Москва: Центрполиграф, 2008.

25. Тортика А.А. Северо-Западная Хазария в контексте истории Восточной Европы. – Харьков: ХГАК, 2006.
26. Федоров Я.А., Федоров Г.С. Ранние болгары на Сев. Кавказе // Из истории Карачаево-Черкесии (труды КЧНИИ), 1970.– Вып. VI. – С. 336-372.
27. Финник С.В. Этноним кочевого народа «болгар» и его интерпретации // Харьковский археологический сборник. – вып. 8. – Харьков: Мачулин, 2011. – С. 51-94.
28. Финник С.В. Исследование происхождения этнонима болгар // Харьковский археологический сборник. – вып. 9. – Харьков: Мачулин, 2011. – С. 45-54.
29. Финник С.В. Об этнических названиях оногундуrow и болгар // Харьковский археологический сборник. – вып. 10. – Харьков: Мачулин, 2012. – С. 84-94.
30. Парзулова М.Х. Следите от болгарите в ономията на Крым // Северное Причерноморье: к истокам славянской культуры. Материалы V чтения памяти академика О.Н. Трубачева (Алупка). – Киев-Москва, 2008. – С. 138-144.